

Лица, имеющие право быть усыновителями

К лицам, выразившим желание стать усыновителями и подавшим заявление в орган опеки и попечительства или в соответствующий орган исполнительной власти субъекта РФ о постановке их на учет в качестве кандидатов в усыновители, законом предъявляются определенные требования.

Их соблюдение является гарантией обеспечения прав несовершеннолетних детей, передаваемых на усыновление, а поэтому обязательно, причем даже в случаях, когда предварительная постановка лица на учет в качестве кандидата в усыновители не требуется. Соответствие личности усыновителя требованиям закона проверяется и судом при решении дела об усыновлении ребенка.

В соответствии с п. 1 ст. 127 СК усыновителями могут стать совершеннолетние лица обоего пола. Несовершеннолетние граждане не могут быть усыновителями, даже в случае приобретения ими полной дееспособности (ст. 21, 27 ГК), поскольку установлен возрастной ценз для приобретения права быть усыновителем. Помимо этого усыновители должны быть в состоянии образом выполнять родительские обязанности, что может быть выяснено как при постановке их на учет в качестве кандидатов в усыновители (ст. 126 СК), так и непосредственно в суде при рассмотрении дела об усыновлении ребенка.

Данное требование обусловлено тем, что усыновление производится в интересах ребенка, а потому предполагаемый усыновитель (усыновители) по своим личным качествам и условиям жизни должен обладать соответствующими возможностями по обеспечению воспитания и всестороннего развития ребенка. В связи с этим закон устанавливает запрет для отдельных категорий граждан быть усыновителями.

Из числа будущих усыновителей исключены лица, в возможности которых обеспечить надлежащее воспитание детей имеются по соответствующим причинам серьезные и веские сомнения. По сравнению с прежним законодательством перечень лиц, которые не могут стать усыновителями, в СК значительно расширен.

К ним отнесены:

1. лица, признанные судом недееспособными или ограниченно дееспособными;
2. супруги, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным;
3. лица, ранее дискредитировавшие себя как воспитатели, а именно: лица, отстраненные от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на них законом обязанностей; бывшие усыновители, если усыновление отменено судом по их вине;

4. лица, лишенные судом родительских прав, или лица, ограниченные судом в родительских правах;
5. лица, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять родительские права.

Данное ограничение не связано с виновным поведением кандидата в усыновители, а носит объективно обусловленный характер. Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, утвержден постановлением Правительства РФ от 1 мая 1996 г. № 542 и включает следующие заболевания: туберкулез (активный и хронический) всех форм локализации у больных I, II, V групп диспансерного учета; заболевания внутренних органов, нервной системы, опорно-двигательного аппарата в стадии декомпенсации; злокачественные онкологические заболевания всех локализаций; наркомания, токсикомания, алкоголизм; инфекционные заболевания до снятия с диспансерного учета; психические заболевания, при которых больные признаны в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными; все заболевания и травмы, приведшие к инвалидности I и II группы, исключающие трудоспособность.

В целях выявления возможного наличия указанных заболеваний кандидатами в усыновители представляется медицинское заключение о состоянии здоровья (как при постановке на учет в качестве кандидата в усыновители, так и при обращении в суд с заявлением об установлении усыновления ребенка), которое позволяет сделать вывод об отсутствии у них противопоказаний для выполнения обязанностей по воспитанию ребенка.

Порядок медицинского освидетельствования граждан, желающих стать усыновителями, определен Министерством здравоохранения РФ. Медицинское заключение о состоянии здоровья заявителя должно представляться им и в суд вместе с другими документами, необходимыми для усыновления (п. 4 ч. 1 ст. 271 ГПК).

Федеральным законом от 27 июня 1998 г. № 94-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Семейный кодекс Российской Федерации» для усиления гарантий соблюдения законных прав и интересов усыновляемых детей к лицам, которые не могут быть усыновителями, были также отнесены:

1. лица, которые на момент установления усыновления не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум, установленный в субъекте РФ, на территории которого проживают усыновители (усыновитель). Под прожиточным минимумом понимается стоимостная оценка потребительской корзины, т.е. минимального набора продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы;
2. лица, имеющие постоянного места жительства, а также жилого помещения, отвечающего установленным санитарным и техническим

требованиям. Пригодность жилого помещения (квартира, жилой дом, часть квартиры или жилого дома на праве собственности или на праве найма) для проживания определяется в порядке, предусмотренном жилищным законодательством;

3. лица, имеющие на момент установления усыновления судимость за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан. В российском уголовном праве судимость — юридическое последствие осуждения за преступление, один из элементов уголовной ответственности. Лицо, отбывающее наказание, считается судимым в течение определенного законом срока (в зависимости от тяжести совершенного преступления) или со дня отбытия основного и дополнительного наказания до снятия судимости.

Итак, право на усыновление признается за совершеннолетними лицами обоего пола, если они не входят в число лиц, которым запрещено быть усыновителями. Усыновителями могут быть как супруги, так и одно лицо, причем как состоящее в браке с отцом (матерью) ребенка (например, отчим, мачеха), так и являющееся совершенно посторонним для усыновляемого ребенка.

Однако на практике усыновителями чаще всего становятся супружеские пары, лишенные возможности иметь собственных детей. Здесь следует иметь в виду, что если в последующем брак между супругами будет расторгнут или признан недействительным, то указанные обстоятельства сами по себе не затрагивают юридическую силу факта усыновления ребенка. Закон разрешает также усыновление ребенка одним из супругов, одинокими лицами (мужчиной или женщиной), в том числе родственниками ребенка. Однако СК не допускается совместное усыновление одного и того же ребенка лицами, не состоящими между собой в браке.

Такой запрет ясен и вытекает из содержания ст. 123 СК, устанавливающей приоритет именно семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, которое при ином решении данного вопроса обеспечить не удастся. Более того, усыновление ребенка двумя лицами, не состоящими в браке, может вызвать в последующем дополнительные нравственные страдания для ребенка из-за двусмысленности и неопределенности его положения.

Поэтому возможность стать совместно усыновителями одного и того же ребенка имеют только супруги, а допускаемое прежде КоБС совместное усыновление одного и того же ребенка иными лицами (состоящими в фактическом браке, братьями и сестрами и т.п.) сейчас СК исключено.

При наличии нескольких лиц, желающих усыновить одного и того же ребенка, преимущественное право предоставляется родственникам ребенка при условии обязательного соблюдения названных выше требований закона к личности усыновителей (усыновителя) и интересов усыновляемого ребенка.

Лицам, желающим встать на учет в качестве кандидатов в усыновители, разъясняется, что наличие перечисленных в ст. 127 СК препятствий для воспитания

ребенка служит основанием для отказа судом в усыновлении, а потому сбор и подготовка документов нецелесообразны.

Вместе с тем отпадение в последующем предусмотренных законом препятствий (например, восстановление в родительских правах, выздоровление, снятие судом ограничения дееспособности) может являться основанием для подачи заинтересованными лицами повторного заявления в орган опеки и попечительства (или в орган исполнительной власти субъекта РФ) о постановке их на учет как лиц, желающих усыновить ребенка.

СК не только требует, чтобы усыновители были совершеннолетними дееспособными гражданами, но и устанавливает, что разница в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком должна составлять не менее шестнадцати лет. Данное правило является новым, так как не предусматривалось прежним законодательством. Его введение обусловлено различными причинами морального, этического, социального и иного характера. Однако прежде всего это связано со стремлением законодателя придать отношениям между усыновителем и усыновленным характер, максимально приближенный к отношениям между родителями и детьми, в том числе и по возрастным параметрам.

Как известно, родителями становятся в основном совершеннолетние граждане, т.е. после достижения восемнадцати лет. На практике имеются случаи более раннего отцовства (материнства), когда родителями становятся и несовершеннолетние граждане. Однако, как правило, их возраст не менее шестнадцати лет.

В последующем указанная разница в возрасте накладывает свой отпечаток на отношения между родителями и детьми до достижения последними совершеннолетия, как между старшими и младшими, воспитателями и воспитуемыми. Соответствующая разница в возрасте с детьми позволяет родителям должным образом осуществлять свои права и исполнять обязанности по воспитанию и образованию детей с учетом жизненного опыта. Перечисленные возрастные особенности, присущие отношениям между родителями и детьми, полностью распространяются на отношения между усыновителем и усыновляемым ребенком.

Более того, в большинстве случаев усыновителю потребуется значительно больше внимания и такта для завоевания подлинного родительского авторитета в глазах усыновленного ребенка. Понятно, что этого сложно будет достигнуть, если усыновитель в силу незначительной разницы в возрасте с усыновленным будет восприниматься им в качестве сверстника или старшего товарища, но не лица, пожелания которого равнозначны требованиям настоящего родителя.

В такой ситуации невозможно рассчитывать на надлежащее родительское воспитание усыновителем ребенка. Именно в целях обеспечения выполнения усыновителями своих родительских обязанностей и установлено требование закона о разнице в возрасте не менее шестнадцати лет между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновленным.

Вместе с тем по причинам, признанным судом уважительными, разница в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком может быть сокращена. Перечень подобных причин, даже примерный, в СК не приводится. Поэтому данный вопрос будет решаться судом в каждом конкретном случае в зависимости от сложившихся до усыновления взаимоотношений между усыновителем и усыновляемым ребенком (например, если ребенок привязан к лицу, желающему его усыновить, считает его своим родителем и т.п.).

В соответствии с п. 2 ст. 128 СК наличие разницы в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребенком не требуется в случае усыновления гражданами детей своего супруга. Для отчима (мачехи), желающих усыновить ребенка своей жены (мужа), сделано исключение, направленное на устранение препятствий к формированию родительских отношений между ними и детьми другого супруга и созданию в результате этого полноценной семьи.

Если ребенка усыновляют оба супруга, то, как следует из п. 1 ст. 128 СК, разница в возрасте между ними и ребенком не имеет значения.

Что касается предельного возраста усыновителя, то он специально не оговорен законом, хотя при установлении усыновления ребенка учитывается, сможет ли усыновитель преклонного возраста по интеллектуальным, медицинским и иным критериям выполнять возложенные на него обязанности.